

Лотос легонько колыбался на поверхности воды, источая свежий аромат. Когда Цинь Мо почувствовал этот запах, его сознание затуманилось, как будто бы он впал в транс. Культиваторы могли восстановить свою полную силу, просто регулируя свое дыхание. Уже долгое время он проводил ночи в совершенствовании. Если бы не Линь Цзычжэн, он бы не отдыхал сегодня вечером. Когда Цинь Мо собирался войти в мир снов, он почувствовал, как кто-то лег сбоку и крепко сжал его в своих объятиях. Цинь Мо тут же проснулся и застыл. Рядом с ним, прижавшись к нему и закрыв глаза, лежал Линь Цзычжэн. Он никогда не любил близких контактов и попытался вырваться, но обнаружил, что объятия стали крепче. Он понял, что не сможет вырваться из его сильных рук. Голос недовольства раздался у него над ухом:

"Шисюн, мне холодно!"

Цинь Мо протянул руку и положил ладонь на грудь Линь Цзычжэна - его тело было действительно холоднее. Сейчас зима, температура воздуха не высокая, простудиться было легко. Он на мгновение заколебался, убрал руку и позволил обнять себя. В конце концов, он наблюдал за ним с малых лет и беспокоился об этом неугомонном создании.

Цинь Мо забыл, что культиваторы вообще не боятся ни холода, ни жары. Какое-то время, духовная сила поддерживала комфортную для совершенствующегося температуру тела.

Почувствовав нежное прикосновение шисюна, тело Линь Цзычжэна слегка задрожало. В темноте ночи он держал Цинь Мо в своих объятиях. Его глаза ярко светились, а губы растянулись в счастливой улыбке. Двое мужчин лежали рядом друг с другом, и какая-то невыразимая теплота медленно распространялась между ними - возможно, объятия были слишком теплыми или атмосфера была слишком уютной.

Внезапно, Линь Цзычжэн уткнулся головой в основании шеи Цинь Мо. Обдавая его горячим дыханием, он мягким голосом сказал:

"Шисюн, пожалуйста, не оставляй меня снова, хорошо?"

Прислонившись к его груди, прислушиваясь к ровному сердцебиению и горячему дыханию, раздававшемуся рядом с его ухом, Цинь Мо напрягся. Сонливость резко улетучилась. В голосе этого всегда самодовольного человека слышалась грусть и уязвимость. Цинь Мо закрыл глаза, погружаясь куда-то в глубины своих мыслей. Спустя долгое время тихий его голос раздался в пустой каменной комнате:

"Хорошо..."

Удовлетворенный Линь Цзычжэн крепче обнял его. Во всем пространстве остался лишь легкий шум медленно текущей воды, постепенно погруживший их в глубины сна.

На следующее утро Цинь Мо открыл глаза и увидел, что лежит, уткнувшись носом в грудь Линь Цзычжэна, крепко спящего рядом с ним. Эта поза смущала, заставляла его чувствовать себя не уютно. Он попытался потихоньку выбраться, но никак не получалось. Но эта мелкая суета разбудила спящего мужчину. Смутившись еще больше и избегая взгляда, Цинь Мо вырвался из рук Линь Цзычжэна и попытался сесть, но потерял равновесие и, не желая падать с кровати, оперся рукой на нечто горячее. Объект слегка напрягся под его рукой. Он медленно опустил голову и увидел то, за что схватилась его рука. Он быстро убрал руку и с несколько нервно огляделся вокруг. Его щеки покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом. Его

губы были плотно сжаты, а на обычно невозмутимом лице проступил румянец, который делал его более привлекательным.

Линь Цзычжэн внимательно ловил все изменения, происходящие на лице шисюна, и выпуклость стала более очевидной. Под его тонкой нижней одеждой было ясно видно движение.

Цинь Мо тихо кашлянул, сделал вид, что спокойно встает, и надел верхний халат. Он знал, что такая реакция утром свойственна всем мужчинам, не важно - культиватор ты, или нет. Не задерживаясь, он поспешно ушел.

Глядя на его удаляющуюся фигуру, Линь Цзычжэн посмотрел на ликующий орган, тихо вздохнул и протянул к нему руку. Представив чудесное прикосновение, которое только что покинуло его, он слегка прищурился и сказал тихим голосом: "Подожди еще немного, еще не время."

Холодный ветер, ударивший в лицо Цинь Мо, привел его в чувство. Мимо него прошли несколько демонических культиваторов, несших на своих плечах связанных людей. Острые глаза Цинь Мо с первого взгляда увидели, что люди были мертвы. И на них были раны, как на убитых вчера культиваторах.

Он нахмурился. Происходило что-то очень странное, и это явно не сулило ничем хорошим.

Один из молодых демонических культиваторов остановился, бросил свою ношу другому и напал на Цинь Мо, крича:

"Убить всех праведных!"

Уровень его развития был аналогичен уровню развития Цинь Мо, оба находились на пике Духовного Одиночества. Но с его внезапным всплеском ярости его силу нельзя было недооценивать. Цинь Мо отступил назад, быстро сложил ручные печати. За его спиной образовалась молния, с громовым раскатом ударившая по приближающемуся культиватору. Этот прием Цинь Мо освоил в свой последний прорыв, когда ушел в уединение по прибытии в мир демонов. Сейчас сила его молнии была довольно высока, и как только она коснулась демонического культиватора, то окутала его полностью яркими зарницами.

Молниеносные сполохи исчезли, демонический культиватор стоял на том же месте, не в силах двигаться и почерневший от молнии. Цинь Мо сжал пальцы и обвел взглядом нескольких культиваторов перед собой. Свет в его радужке замерцал, и он некоторое время колебался.

Пока он размышлял над этим, воздух рядом с ним заколебался, и появилась фигура Цин Ши. Сначала он посмотрел на Цинь Мо, а затем - на демонических культиваторов. Он нахмурился, махнул руками в их сторону, вызвав сильный порыв ветра. Под его атакой культиваторы задрожали и упали. Почерневший от молнии бедолага, начал еще больше истекать кровью. Цин Ши холодно взглянул на него и крикнул: «Прочь!»

Когда культиваторы убежали, Цин Ши снова посмотрел на невозмутимого мужчину рядом с собой своими неподвижными, похожими на воду глазами. Без эмоциональным голосом он сказал:

"Правитель Дворца хочет увидеть старшего Линя, где он?"

Как только Цинь Мо собрался ответить, он почувствовал, как чья-то рука внезапно протянулась сзади и легла ему на плечо. Повеяло свежестью воды.

"В чем дело? " — небрежно спросил Линь Цзычжэн.

"Есть кое-что важное, что Правитель хочет обсудить со Старшим Линем," - Отношение Цин Ши было очень уважительным. В конце концов, уважение и страх перед более сильным человеком были неизменной истиной в Царстве Демонов.

"Оооо?" - Тон Линь Цзычжэна был неясным, поэтому он встал и потянул Цинь Мо вперед.

Наблюдая за тем, как Линь Цзычжэн держит за руку Цинь Мо, свет в глазах Цин Ши слегка замерцал, он хотел что-то сказать, но проглотил это. Он мог только молча следовать за ними.

При входе в главный зал поднялся шум. Многие демоны и демонические культиваторы были в бешенстве. В центре зала лежало множество трупов, а вокруг них стояли четверо правителей.

Цинь Мо чувствовал, как все обитатели мира демонов, находящиеся здесь, готовы растерзать его в клочья. Он не собирался действовать опрометчиво - рядом с ним был Линь Цзычжэн.

"За последние два дня еще много учеников умерло от атак мечом, среди них были двое уровня Золотого Ядра, — произнес Цин Сюэ усталым тоном, - было ли это дело рук тех праведных культиваторов?"

Линь Цзычжэн поднял брови и взглянул на тела посередине. Когда Цинь Мо услышал это, небольшая радость наполнила его сердце. Если эти они, то у Лин Юня и других был шанс спастись. Рука, державшая Цинь Мо, внезапно напряглась. Бросив взгляд на Линь Цзычжэна и не увидев на его лице никаких перемен, он продолжил свои мысли о Лин Юне и других. Он не заметил, как выражение лица Линь Цзычжэна становилось все холоднее и холоднее, и как тьма поднималась в его глазах.

"Это невозможно, сила культиваторов из верхнего царства подавляется после входа в сюда. Даже демоны и демонические культиваторы из среднего региона демонов ослабнут, когда они перейдут в нижний регион демонов. Независимо от того, насколько высок был их предыдущий уровень развития, их сила не может преодолеть границу неизменной."